

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.73.32.056

Лингвостилистический анализ рассказа В. Шукшина «Срезал» на занятиях по русскому языку как иностранному

Зубова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук, преподаватель,
кафедра дидактической лингвистики
и теории преподавания русского языка как иностранного,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: zubova.olgavlad@yandex.ru

Аннотация

Исследователи творчества В. Шукшина, выдвигая разнообразные трактовки его работ, как правило, сходятся во мнении, что произведения данного автора представляются чрезвычайно интересными и в то же время достаточно сложными для восприятия иностранными учащимися. Рекомендуется обращаться к произведениям Шукшина на занятиях с иностранцами, имеющими высокий уровень владения русским языком и интересующимися поднимаемой в рассказах проблематикой. В статье рассмотрены некоторые особенности изучения произведений В. Шукшина в иностранной аудитории. Обоснована необходимость обращения иностранных учащихся к произведениям писателя с целью формирования у них страноведческого и культурологического компонентов коммуникативной компетенции. Указаны трудности, возникающие в процессе чтения рассказов В. Шукшина иностранцами. Проведен лингвостилистический анализ рассказа «Срезал», в том числе проанализированы специфика номинаций персонажей рассказа, соотношение речевых структур произведения, особенности речи главных героев – средства выразительности, которые, с одной стороны, формируют идейное содержание произведения, а с другой – представляют наибольшую трудность при изучении рассказа иностранцами. Представлен план лингвостилистического анализа исследуемого текста, показано, что проведение подобного анализа в иностранной аудитории является весьма эффективным, поскольку позволяет учащимся выявить подтекст и основные идеи произведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Зубова О.В. Лингвостилистический анализ рассказа В. Шукшина «Срезал» на занятиях по русскому языку как иностранному // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3А. С. 728-735. DOI: 10.34670/AR.2022.73.32.056

Ключевые слова

Произведения В. Шукшина, рассказ «Срезал», лингвостилистический анализ, преподавание русского языка как иностранного, формирование коммуникативной компетенции.

Введение

Исследователи творчества В. Шукшина, выдвигая разнообразные трактовки его работ, как правило, сходятся во мнении, что произведения данного автора представляются чрезвычайно интересными и в то же время достаточно сложными для восприятия иностранными учащимися. Обилие стилистически маркированной лексики, в том числе просторечных и диалектных слов и выражений, нестандартных синтаксических конструкций, лексико-фонетических вариантов слов, не только воссоздающих атмосферу и колорит деревенской жизни, но также играет значительную роль в отражении идейного содержания произведений, в случае чтения произведения иностранцами как раз затрудняет восприятие ими заложенных автором смыслов. В связи с этим рекомендуется обращаться к произведениям Шукшина на занятиях с иностранцами, имеющими высокий уровень владения русским языком и интересующимися поднимаемой в рассказах проблематикой.

В то же время В. Шукшин является одним из наиболее ярких представителей значимого для русской литературы XX века направления – деревенской прозы. В рамках изучения русского языка и культуры иностранцами тексты Шукшина в значительной мере способствуют формированию у учащихся страноведческой и социокультурной компетенций. Исследователи творчества Шукшина называют его героев представителями «национальной языковой личности». Интересна в этом отношении диссертация Лю Лицзюнь [Лю Лицзюнь, 2009]. В работе показано, что диалоги шукшинских текстов тяготеют к двум моделям речевого поведения: спору и ссоре, а также «разговору по душам» [Лю Лицзюнь, 2009, 10], – которые представлены как основополагающие для русского менталитета. В то же время следует иметь в виду, что герои Шукшина представляют собой лишь отдельные ипостаси русского национального характера и, следовательно, языковой личности. Некоторые особенности исследования рассказов В. Шукшина на занятиях по русскому языку как иностранному изучались нами ранее [Зубова, 2021].

Основная часть

Рассказ «Срезал» выбран неслучайно. Он считается важным, знаковым в творчестве писателя, входит в школьную, а также и университетскую программу по русской литературе XX века, в связи с чем иностранные студенты, поступившие на филологический факультет, с большой долей вероятности познакомятся с этим произведением. Кроме того, в рассказе поднимается непростая, не решаемая однозначно проблема взаимоотношения простого народа и интеллигенции – проблема общечеловеческая, актуальная для представителей разных национальностей, в то время как сюжет рассказа – традиционная для Шукшина зарисовка из деревенской жизни – служит фоном для раскрытия избранной проблематики. В связи с этим рассказ может быть интересен широкому кругу иностранных учащихся, не только студентам-филологам.

Существуют разные подходы к изучению и анализу произведений художественной литературы в иностранной аудитории. М.И. Гореликова и Д.М. Магомедова [Гореликова, Магомедова, 1983] предлагают использовать лингвистический анализ, основанный на изучении специфики композиционно-синтаксического и лексического уровней текста, в том числе анализе использованных в произведении речевых структур, способов номинации персонажей, выделении тематических полей. Проведение лингвистического анализа языковых средств контекста произведения позволяет иностранным учащимся выявить его подтекст. В то же время

Н.А. Лобанова и И.П. Слесарева [Лобанова, Слесарева, 1984] предлагают иностранным студентам проводить лингвостилистический анализ художественного текста, дополнительно исследовать языковые средства на предмет стилистической принадлежности и выражаемых ими вследствие этого смыслов. При изучении рассказа Шукшина «Срезал» в иностранной аудитории, точнее, после прочтения рассказа, учащимся можно предложить выполнить послетекстовые задания, содержащие элементы лингвостилистического анализа. На наш взгляд, при анализе текста данного рассказа необходимо обратить внимание на следующее:

- 1) Определение иностранными учащимися темы произведения, основной мысли, заложенной автором в рассказе.
- 2) Определение значения лексемы «срезать» в контексте произведения, определение смысла названия рассказа.
- 3) Исследование соотношения речевых структур текста.
- 4) Изучение специфики номинаций персонажей.
- 5) Лингвостилистический анализ речи главных героев рассказа, их речевого поведения.

Рассказ «Срезал» описывает ситуацию приезда в родную деревню ее выходца, ныне уважаемого человека, кандидата наук Константина Ивановича. С точки зрения деревенских жителей, приезд заканчивается для героя провалом, поскольку начитанный, а фактически нахватавшийся знаний из разных научных областей, местный мужик Глеб Капустин «срезает», показывает мнимую научную несостоятельность Константина Ивановича в интеллектуальной беседе – ведя диалог не по законам логики, запутывает собеседника.

Из речевых структур текста в рассказе представлены авторская речь и прямая речь персонажей. Начинает рассказ речь автора с элементами несобственно-прямой речи. Вся авторская речь определенным образом подстраивается под стилистику речи деревенских жителей (включает элементы разговорной речи и просторечия: например, используются слова и выражения «попроведовать», «семейство», как-то «повелось», народ в избу «набивался», «срезал знатного гостя», «поговорили о том о сем», «попер на кандидата») и выражает в основном позицию деревенских жителей по отношению к описываемой ситуации – несколько пренебрежительную позицию в отношении достигшего высокого положения в обществе земляка, что выражается в использовании повторяющейся лексемы «еще», а также характерном определении социального статуса и материального положения приехавшего: «Деревня Новая – небольшая деревня, а Константин Иванович еще на такси подкатил, и они еще всем семейством долго вытаскивали чемоданы из багажника... Сразу вся деревня узнала: к Агафье приехал сын с семьей, средний, Костя, богатый, ученый» [Шукшин, 2005, 106].

Примечательно, что номинации главных героев присутствуют в основном в авторской речи и также выражают отношение к персонажам жителей деревни. Приехавший «богатый» и «ученый» земляк в большинстве случаев назван либо по имени и отчеству, уважительно – Константином Ивановичем (только три раза – Костей), либо кандидатом. Причем номинация «кандидат» является наиболее частотной, поскольку отражает социальный статус героя, а также его положение на условном поле боя – положение выскочки, которого необходимо поставить на место. Его оппонент назван либо по имени и фамилии – Глеб Капустин, либо только по имени. С одной стороны, отсутствие отчества говорит о более низком по сравнению с кандидатом социальном статусе Глеба, с другой стороны, отсутствие диминутивных номинаций свидетельствует об уважении героя деревенскими жителями.

При изучении рассказа «Срезал» в иностранной аудитории существенную роль играет проведение лингвостилистического анализа речи главных героев, а также анализа их речевого

поведения. Такого рода исследование значительно облегчит иностранным коллегам понимание смысла произведения, поскольку рассказ строится на словесной битве между героями, в ходе которой многократно используются элементы языковой игры.

Начинать анализ предпочтительнее с речи инициатора диалога Глеба Капустина. В первую очередь, следует обратить внимание на стилистическую неоднородность его высказываний. С одной стороны, герой владеет языковыми средствами разных стилей речи, терминологией из разных областей знания: «кандидаты технических наук», «первичность духа и материи», «диалектика природы», «расчеты естественных траекторий», «солнечная система» – герой буквально заваливает собеседника наукообразными выражениями, не давая ему времени осознать смысл сказанного, а деревенских слушателей убеждая в собственной компетентности. Его речь изобилует пафосными высказываниями, насыщенными лексикой книжного стиля: «В качестве одного из элементов природы недавно обнаружена невесомость» [Шукшин, 2005, 109], «Как вы относитесь к тому, что Луна тоже дело рук разума?» [Шукшин, 2005, 110] и др. Использование элементов книжного стиля, доступное начитанному Глебу и недостижимое для остальных жителей деревни, вполне убеждает слушателей «спектакля» – деревенских мужиков – во всесторонней образованности героя. В то же время герой демонстрирует неуверенное владение научным и иными стилями речи, использует терминологически некорректные лексемы и их сочетания («есть кандидаты технических наук, есть общеобразовательные», «стратегическая философия»). Это говорит о наличии у Глеба лишь поверхностных знаний, которых, однако, вполне достаточно, чтобы убедить односельчан в своей осведомленности.

С этой же целью герой прибегает к использованию средств речевого этикета, в частности, употребляет местоимение множественного числа «Вы» при обращении к собеседнику, обращение «господин» - «господин кандидат», использует иную этикетную лексику: «с вашего позволения», «имели, так сказать, удовольствие», «Я с удовольствием тоже посмеюсь вместе с Вами» [Шукшин, 2005, 109]. И в то же время Глеб искусно переплетает книжную и разговорную, а в некоторых случаях и просторечную лексику, демонстрирует свое народное происхождение, близость к народу и таким образом встает в оппозицию по отношению к кандидату: «Мы тут тоже немножко ... микитим» [Шукшин, 2005, 112], «Люблю по носу щелкнуть – не задирайся выше ватерлинии!» [Шукшин, 2005, 112].

Главная задача Глеба – осадить зазнавшегося, по его мнению, земляка, доказать односельчанам его несостоятельность. С этой целью Глеб прибегает к особой тактике речевого поведения, призванной запутать кандидата и не позволить ему вести диалог по законам логики, поскольку в этом случае Глеб, не обладающий достаточными познаниями, не сможет с ним конкурировать. В ход идут, в частности, незаконченные, непонятные собеседнику высказывания по вопросам из разных научных областей («Ну, и как насчет первичности?» [Шукшин, 2005, 108], «Куда вообще вся космическая наука может быть приложена?» [Шукшин, 2005, 110]).

Следующий важный элемент языковой стратегии Глеба Капустина – языковая игра, которая заключается в присвоении лексико-грамматическим конструкциям значения, отличного от общеизвестного и считываемого носителем языка. Цель подобного речевого поведения – незаметное для слушателей данного «спектакля» порождение коммуникативной неудачи, которое приписывается Глебом его оппонету-кандидату, поскольку именно кандидат не понимает вопроса собеседника:

«Как сейчас философия определяет понятие невесомости?

– Как всегда определяла. Почему – сейчас?

– Но явление-то открыто недавно. – Глеб улыбнулся прямо в глаза кандидату. – Поэтому я и спрашиваю. Натурфилософия, допустим, определит это так, стратегическая философия – совершенно иначе...

– Да нет такой философии – стратегической! – заволновался кандидат. – Вы о чем вообще-то?» [Шукшин, 2005, 109].

Таким образом Глеб убеждает пришедших с ним мужиков, что кандидат, несмотря на наличие ученой степени, не в состоянии вести конструктивный диалог с пусть и начитанным, но не имеющим соответствующего образования мужиком.

В ситуации, когда Глеб оказывается перед необходимостью ответить на неудобный для него в силу отсутствия необходимых знаний вопрос, он прибегает к смене темы разговора:

«– Да нет такой философии – стратегической! – заволновался кандидат. – Вы о чем вообще-то?»

– Да, но есть диалектика природы, – спокойно, при общем внимании продолжал Глеб. – А природу определяет философия. В качестве одного из элементов природы недавно обнаружена невесомость. Поэтому я и спрашиваю: растерянности не наблюдается среди философов?» [Шукшин, 2005, 109].

В то время как Глеб Капустин успешно использует разностилевые языковые средства и особые стратегии речевого поведения, кандидат Константин Иванович, далеко не сразу осознав намерения собеседника, уже в самом начале разговора допускает серьезную стратегическую ошибку – недооценивает противника, считает возможным допустить неточность в терминологии, чем успешно пользуется Глеб. Кандидат, надеясь на скорое окончание диалога и не желая вступать с Глебом в научную дискуссию, а по сути не желая продемонстрировать перед односельчанином собственную научную грамотность и ставить его в неловкое положение, соглашается с Глебом, что филологию можно в первом приближении назвать философией, что дает второму неоспоримое преимущество в дальнейшем, поскольку на поле философии ему удастся продемонстрировать собственные познания и запутать кандидата.

Вследствие использования Глебом тактики запутывания противника в речи кандидата преобладают в основном вопросительные конструкции. В ходе развития действия он в большинстве случаев задает вопросы и оказывается в слабой позиции по отношению к Глебу, который не только спрашивает, но и имеет ответы на свои вопросы, далеко не всегда логичные, однако разумные с точки зрения слушателей:

«– Допуская мысль, что человечество все чаще будет посещать нашу, так сказать, соседку по космосу, можно допустить также, что в один прекрасный момент разумные существа не выдержат и вылезут к нам навстречу. Готовы мы, чтобы понять друг друга?»

– Вы кого спрашиваете?

– Вас, мыслителей...

– А вы готовы?

– Мы не мыслители, у нас зарплата не та. Но если вам это интересно, могу поделиться, в каком направлении мы, провинциалы, думаем» [Шукшин, 2005, 110].

В отличие от Глеба, кандидат использует большее количество разговорной лексики, нежели языковых средств иных стилей:

«– В какой области выявляете себя? – спросил он.

– Где работаю, что ли? – не понял кандидат» [Шукшин, 2005, 108].

Иностранному учащемуся будет более понятна речь кандидата, нежели его оппонента. Кандидат настроен на дружеское общение, не считает нужным наглядно доказывать свою

компетентность и допускает еще одну стратегическую ошибку – позволяет себе использовать сленговое выражение «покатить бочку». В этой ситуации Глеб Капустин, сам прибегающий к разговорной (и все же не жаргонной) лексике, не прощает кандидату, образованному человеку, употребление сленга, окончательно подрывает его репутацию, указывая собеседнику и обращая внимание слушателей на тот факт, что подобные высказывания не вызывают уважения. Выстроенная Глебом Капустиным тактика речевого поведения оказалась более успешной, ему удалось убедить односельчан в собственном превосходстве и научной несостоятельности кандидата.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что творчество В. Шукшина, с одной стороны, является сложным для восприятия иностранными учащимися в связи с обилием в его произведениях стилистически маркированной лексики. С другой стороны, изучение произведений писателя в иноязычной аудитории способствует развитию страноведческой и социокультурной компетенции учащихся. Проведенный лингвостилистический анализ рассказа В. Шукшина «Срезал», в том числе анализ специфики номинаций персонажей рассказа, соотношения речевых структур произведения, исследование особенностей речи главных героев, показал, в частности, значительную роль языковых средств в выражении идейного содержания произведений В. Шукшина. Можно сделать вывод о том, что проведение лингвостилистического анализа в ходе изучения данного рассказа, а также иных рассказов писателя в иностранной аудитории представляется весьма эффективным, поскольку может помочь учащимся выявить подтекст и основные идеи, заложенные автором в произведении.

Библиография

1. Гореликова М.И., Магомедова Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Русский язык, 1983. 124 с.
2. Зубова О.В. Особенности изучения произведений В. Шукшина на занятиях по РКИ // Никонова Ж.В., Макшанцева Н.В. (ред.) Освоение семантического пространства русского языка иностранцами. Н. Новгород, 2021. С. 195-200.
3. Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (3-й год обучения). М.: Рус. яз., 1984. 368 с.
4. Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (четвертый-пятый годы обучения). М.: Рус. яз., 1984. 212 с.
5. Лю Лицзюнь. Герой рассказов В. Шукшина как национальная языковая личность: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2009. 19 с.
6. Шукшин В.М. Срезал // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4: Рассказы. М., 2005. С. 106-113.
7. Iwamoto N. Stylistic and linguistic analysis of a literary text using systemic functional grammar // Departmental Bulletin Paper. – 2007. – Т. 162. – С. 61-96.
8. Ehrlich S. Point of view: A linguistic analysis of literary style. – Routledge, 2014.
9. Fabb N. Language and literary structure: the linguistic analysis of form in verse and narrative. – Cambridge University Press, 2002.
10. Halliday M. A. K. Linguistic studies of text and discourse. – A&C Black, 2006. – Т. 2.

Linguistic and stylistic analysis of V. Shukshin's story "Srezal" in Russian as a foreign language classes

Ol'ga V. Zubova

PhD in Philology, Lecturer,
Department of Didactic Linguistics
and Theory of Teaching Russian as a Foreign Language,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: zubova.olgavlad@yandex.ru

Abstract

This article analyzes some features of the study of V. Shukshin's works by foreigners. On the one hand, the reading of V. Shukshin's works by foreign students is necessary, because many of the writer's stories reveal different hypostases of the Russian national character, the specifics and flavor of Russian village life are presented there, and therefore his novels contribute to the formation of regional and cultural competence among foreigners. At the same time, it is noted that the study of Shukshin's stories is possible only by foreigners with a high level of proficiency in Russian. On the other hand, the article draws attention to the difficulties that arise in the process of reading V. Shukshin's stories by foreign students. The author presents a linguistic and stylistic analysis of the story «Srezal», during which the specifics of the nominations of the characters of the story, the ratio of the speech structures of the work, the speech features of the main characters were analyzed. It is shown that these means of expression form the ideological content of the work, but at the same time represent the greatest difficulty for foreigners who get acquainted with the writer's story. In the article the plan of linguistic and stylistic analysis of the text under study is presented, it is shown that conducting such an analysis in a foreign audience is very effective, because it allows students to identify the subtext and the main ideas of the work.

For citation

Zubova O.V. (2022) Lingvostilisticheskii analiz rasskaza V.Shukshina "Srezal" na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu [Linguistic and stylistic analysis of V. Shukshin's story "Srezal" in Russian as a foreign language classes]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (3A), pp. 728-735. DOI: 10.34670/AR.2022.73.32.056

Keywords

V. Shukshin's novels, the story "Srezal", linguistic and stylistic analysis, teaching Russian as a foreign language, formation of communicative competence.

References

1. Gorelikova M.I., Magomedova D.M. (1983) *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis of a literary text]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
2. Lobanova N.A., Slesareva I.P. (1984) *Uchebnik russkogo yazyka dlya inostrannykh studentov-filologov. Sistematiziruyuschii kurs (3-i god obucheniya)* [Textbook of the Russian language for foreign students of philology. Systematizing course (3rd year of study)]. Moscow: Russkii yazyk Publ.

3. Lobanova N.A., Slesareva I.P. (1984) Uchebnik russkogo yazyka dlya inostrannykh studentov-filologov. Sistematiziruyushchii kurs (chetvertyi-pyatyi gody obucheniya) [Textbook of the Russian language for foreign students of philology. Systematizing course (fourth-fifth years of study)]. Moscow: Russkii yazuk Publ.
4. Liu Lijun (2009) *Geroi rasskazov V. Shukshina kak natsional'naya yazykovaya lichnost'*. Doct. Dis. [The hero of V. Shukshin's stories as a national linguistic personality. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
5. Shukshin V.M. (2005) Srezal [Cut]. In: *Sobranie sochinenii: v 4 t. T. 4. Rasskazy* [Collected works: in 4 vols. Vol. 4: Stories]. Moscow.
6. Zubova O.V. (2021) Osobennosti izycheniya proizvedenii V. Shukshina na zanyatiyakh po RKI [Features of studying the works of V. Shukshin in the RCT classes]. In: Nikonova Zh.V., Makshantseva N.V. (eds.) *Osvoenie semanticheskogo prostranstva russkogo yazyka inostrantsami* [Mastering the semantic space of the Russian language by foreigners]. N. Novgorod.
7. Iwamoto, N. (2007). Stylistic and linguistic analysis of a literary text using systemic functional grammar. Departmental Bulletin Paper, 162, 61-96.
8. Ehrlich, S. (2014). Point of view: A linguistic analysis of literary style. Routledge.
9. Fabb, N. (2002). Language and literary structure: the linguistic analysis of form in verse and narrative. Cambridge University Press.
10. Halliday, M. A. K. (2006). Linguistic studies of text and discourse (Vol. 2). A&C Black.